

Увидев, что он ушел, Инь Дуань Цы помрачнел.

Не стоит думать, будто он не понимает: в сегодняшнем покушении замешан и этот человек. Разве не для того он забрал убийцу, чтобы тот не выдал его самого? Стоило прежнему владельцу тела лишь признаться ему в чувствах, как тот решил проучить его и испортить ему настроение.

Во время ежедневного утреннего доклада Дуань Цы сидел на троне, слушая перепалку гражданских и военных чиновников. В этот момент ему ужасно захотелось семечек: грызть их и слушать этот шум было бы одно удовольствие.

Хрусть — хрусть.

Не успел Дуань Цы даже взять семечки, как в его голове раздался звук их поедания. Уголок его рта дернулся.

— Система, ты бессовестная! Как ты можешь тайком грызть семечки за моей спиной?

— Я не грызу их тайком, — невозмутимо отозвалась Система 1011.

— Ладно, тогда отсыпь мне горсть, — Дуань Цы протянул руку.

— Ты уверен, что сможешь их грызть? Мы же в тронном зале.

— Почему нет? Я ведь тиран, кто мне указ? Должен ли я считаться с их мнением? — небрежно бросил Дуань Цы.

— Хорошо.

Система 1011 без лишних эмоций выдала ему горсть семечек. Получив желаемое, Дуань Цы тут же с удовольствием принялся за дело.

Услышав неуместный хруст, сановники замолчали и один за другим уставились на человека на троне. В зале воцарилась гробовая тишина. Дуань Цы на мгновение замер, а затем уголки его губ растянулись в улыбке.

— Что смотрите? Продолжайте!

Его тон был донельзя равнодушным, словно они находились не на утреннем докладе, а на овощном рынке. Один из цензоров не выдержал, вышел вперед и начал увещевать:

— Ваше Величество, подобное поведение в тронном зале неуместно!

Лицо Дуань Цы мгновенно помрачнело. Он с силой ударил по подлокотнику, его взгляд стал ледяным, а в голосе не осталось ни капли тепла.

— Что здесь неуместного? Я — Сын Неба, делаю то, что хочу. Ты смеешь указывать мне? Жить надоело?

Это был самый настоящий образ тирана. Столкнувшись с его холодным взглядом, цензор вздрогнул и опустил голову.

— Простите, Ваше Величество, — пробормотал он, не смея больше проронить ни слова: в конце концов, этот деспот на троне действительно мог его убить.

Цзян Чжи холодно окинул взглядом человека на троне, чувствуя лишь презрение. Никчемный отброс, его выходки становятся все абсурднее. Он вспомнил, как несколько дней назад маленький император признался ему в любви. Осознание того, что его любит сын врага, к тому же мужчина, вызвало у него приступ тошноты.

Утренний доклад прошел под аккомпанемент хруста семечек. Сразу после окончания аудиенции Дуань Цы поспешно удалился. Слуги доложили, что прибыли его компаньоны для игр, и он хотел на них взглянуть — в нем совершенно не было ничего от настоящего императора.

Чтобы образ распутного правителя прочно засел в голове Регента, Инь Дуань Цы специально приказал Департаменту музыки найти в народе людей, способных его развлечь. Их называли компаньонами для игр. Тех, кого отбирали, приводили во дворец, чтобы он мог лично провести отбор. Дуань Цы решил следовать стратегии прежнего владельца тела: его нынешние силы слишком малы, чтобы противостоять Цзян Чжи, поэтому нужно постепенно развивать свое влияние и пока что играть отведенную роль.

Слуги привели отобранных людей. Их было четверо, и каждый по очереди демонстрировал свои таланты. Первый показывал фокусы, но Дуань Цы сразу раскусил его приемы и тут же выгнал. Второй был акробатом, но прежний император уже насмотрелся на подобное, поэтому Дуань Цы лишь махнул рукой.

Третьим был юноша в красно-белом тренировочном костюме. Внешность самая обычная, но статная фигура и исходящая от него уверенность приковывали взгляд. Он почтительно поклонился Дуань Цы и произнес:

— Простолюдин Мин Цин приветствует Императора. Ваше Величество, я мастерски владею верховой ездой и стрельбой из лука. Могу сопровождать Вас на охоте, а также стрелять с завязанными глазами, попадая точно в цель.

Юноша держался прямо, на его лице играла легкая улыбка. Он выглядел уверенным и дерзким, но при этом не вызывал неприязни.

— О? — Дуань Цы заинтересовался, подперев подбородок рукой, и с любопытством разглядывал его. — Эй, принесите ему лук, стрелы, медные монеты и повязку.

Отдав распоряжение слугам, он обратился к Лу Чжианю:

— Если сможешь с завязанными глазами пронзить подброшенные монеты, я позволю тебе остаться.

Он изогнул губы в игривой усмешке, наблюдая за реакцией Лу Чжианя. Тот оставался невозмутимым. Взяв принесенные евнухом предметы и взглянув на деревянные палочки без наконечников, он подумал: этот император-пес довольно осторожен, жаль, это был бы отличный шанс для покушения. Но спешить не стоит: если стать компаньоном этого тирана, появится еще больше возможностей лишить его никчемной жизни. В конце концов, за его голову назначена награда в двести пятьдесят золотых!

Лу Чжиань был убийцей из Павильона Созвездий. Несколько дней назад кто-то объявил награду за голову тирана государства Дашэн. Он сразу ухватился за это дело, решив, что ничего сложного здесь нет. Вчера вечером он предпринял попытку, но никак не ожидал, что рядом с этим императором-псом окажутся такие сильные Тайные стражи. Тогда он просчитался. Вернувшись, он изучил досье на Дуань Цы и понял: убить этого правителя крайне трудно. Поэтому он решил загримироваться и внедриться в окружение тирана, чтобы дожидаться удобного момента.

Под взглядом Дуань Цы Лу Чжиань завязал глаза и взял лук. Он часто практиковался в стрельбе вслепую, чтобы произвести впечатление, так что для него это было проще простого.

Как только Лу Чжиань приготовился, молодой евнух подбросил в воздух четыре медные монеты. Услышав звук летящих монет, Лу Чжиань выбрал момент, натянул тетиву и выпустил стрелу. Не дожидаясь, пока палочка пронзит монету, он резко сменил направление и снова выпустил стрелу, так как в той стороне тоже подбросили монеты. Обе палочки безупречно прошли отверстия в монетах, нанизав их на себя.

Дуань Цы глубоким взглядом изучал юношу. Его фигура, замершая в лучах солнца с натянутым луком, выглядела дерзко и грациозно. Раздался звон падающих монет. Пальцы Дуань Цы, лежавшие на лице, едва заметно дрогнули. На губах появилась улыбка, но в глазах ее не было.

— Неплохо. Можешь остаться.

— Благодарю за милость, — Лу Чжиань поклонился, скрыв за опущенной головой торжествующую усмешку.

Четвертой была девушка, на вид ей едва исполнилось пятнадцать. Она попала сюда благодаря своим новеллам. Евнух преподнес Дуань Цы ее рукопись. Тот взял ее и взглянул на обложку.

Ого! Любимица Регента, куда же ты бежишь, генерал Чу?

Он приподнял бровь и посмотрел на стоявшую внизу девушку, которая от волнения опустила голову. Смелости ей не занимать — принести такое ему на глаза, неужели не боится, что он прикажет ее казнить?

— Хозяин, переворачивай страницу, — раздался голос Системы 1011, сопровождаемый хрустом семечек.

Дуань Цы усмехнулся:

— Мне тоже горсть семечек.

1011 без лишних слов выдала ему порцию. Так они, человек и система, принялись вместе грызть семечки и читать роман. В зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом страниц и хрустом. Дуань Цы быстро дочитал — история была незаконченной, но написана неплохо. Он довольно причмокнул, чувствуя во рту аромат семечек, и кивнул, разрешив девушке остаться.

Та поблагодарила его, сияя от счастья. Попасть во дворец компаньоном — это значит получать жалование и пользоваться отличным содержанием. Стоило рискнуть головой ради такой книги.

Дуань Цы махнул рукой, приказывая слугам увести их. Глядя вслед Лу Чжианю, он погрузился в свои мысли. Потирая нефритовое кольцо на большом пальце, он задумчиво опустил ресницы.

<http://bllate.org/book/21575/2222383>